

ЛИЯ ФЛЕКС

Литмоб
ОШИБКИ ПРОШЛОГО

БЫВШИЙ

ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ В 45

Лия Флекс

БЫВШИЙ. Жизнь начинается в 45

«Литнет»

2025

Флекс Л.

Бывший. Жизнь начинается в 45 / Л. Флекс — «Литнет», 2025

Муж уходит от меня к молоденькой любовнице, выселив из уютного дома в старую, обшарпанную квартиру. Сын — встает на мою сторону, а вот дочка... остается с мужем-предателем. У меня нет ни гроша за душой, только диплом учительницы младших классов. Нужда гонит на работу в не самую благополучную школу еще менее благополучного района. Но кто знал, что именно там меня ждет судьбоносная встреча. В книге будут: ✓# плохие и хорошие люди — все как в жизни ✓# эмоции: от слез до радости ✓# счастливый финал для тех, кто заслуживает ✓# второй шанс для старой любви. Поддержите историю ☆, не забудьте добавить в библиотеку. Книга написана в рамках литмоба_ошибки_прошлого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 2.1	14
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1

Жанна

В квартире витали вкусные запахи свежесваренного борща и котлет. Я всегда любила этот запах — густой, сытный, по-настоящему домашний. Он означал, что у нас все в порядке. Что муж будет вовремя накормлен, а взрослые дети, когда забегут домой — будут уплетать мои обеды за обе щеки. Означал, что мой мир, выстроенный за долгие годы брака, прочен и надежен. Впрочем, как и всегда.

Бодро протерла полотенцем последнюю тарелку, уже предвкушая, как через полчаса Игорь войдет в дверь, устало улыбнется и скажет: «Ну, жена, кормилец дома, пахнет на весь подъезд умопомрачительно, как в лучшем ресторане». И эти слова под конец утомительного дня станут лучшей наградой.

Ключ шелкнул в замке раньше обычного, выводя из задумчивости. Сердце радостно трепыхнулось. Наверное, муж с работы пораньше ушел, на улице так сыро — хоть бы не простыл. Отбросила фартук, поправляя волосы на ходу. Сейчас отогреется мой дорогой, подобреет после сытного ужина.

В прихожей стояли двое. По инерции сделала еще пару шагов навстречу.

Мой Игорь в сером строгом пальто, которое ему так шло. И девушка. Худая, в черной кожаной курточке и рваных джинсах, с короткой стрижкой и дерзким взглядом. Молоденькая, лет двадцать пять от силы. Совсем как наш старший сын, Антон.

Немного растерялась. Игорь не предупреждал, что у нас сегодня будут гости. Я бы тогда платье сменила...

— Жанка, а мы к тебе! — голос Игоря прозвучал фальшиво-бодро, и я на автомате отметила это странное напряжение.

— Игореш, надо было позвонить, — укоризненным взглядом показала на гостью и тут же натянула улыбку. — Здравствуйте.

— Жанна, это Лика, — представил наконец-то муж спутницу. — Лика, моя жена — Жанна.

Вежливо улыбаюсь незнакомке, но никак не возьму в толк — кто эта девушка и почему Игорь притащил ее домой. Коллега? Чья-то дочь? Может, захотел с Антоном познакомиться? Но мне не очень-то нравится такое сводничество. Да и сын явно не будет в восторге. Он у меня такой самостоятельный.

— Давай сразу все решим и обойдемся без истерик, — Игорь резко дернул узел галстука, как будто он душил его и мешал говорить. — Жанна, Лика моя новая женщина и я решил, что пора вам познакомиться. Надоело, знаешь, скитаться по гостиницам, прятаться. Я хочу развестись и спокойно строить отношения с другой.

Странное онемение вмиг сковало все тело. Не могла отвести взгляд от напряженного лица мужа, выискивая ответ, намек на шутку. Да что угодно. Он ведь сейчас не всерьез? Как же это? У нас ведь брак.

Но минуты бежали, а Игорь все так же молчал. И продолжал буравить меня отстраненным безразличным взглядом.

— Я... не понимаю, — голос все-таки сорвался. Горячий ком сдавил связки, получилось тонко и жалко.

Игорь тяжело вздохнул, с видом человека, которого все происходящее сильно достало.

— Ну что тут непонятного, Жан? Мы любим друг друга, Лика важная часть моей жизни.

«Лика». Ее имя из уст мужа прозвучало с непривычной нежностью и теплотой, и как приговор для наших отношений.

Девушка оценивающе скользнула по мне взглядом, от растрепанных волос до стоптанных домашних тапочек, и ее губы тронула кривая усмешка. Во всем ее виде было столько снисходительного пренебрежения, что мне стало физически больно.

Игорь двинулся на меня, ступая прямо в обуви по чистому полу, а я невольно отступила, отзеркаливая его движение. Понизил голос, добавив требовательных ноток:

— Ты всегда была разумной женщиной, Жанна. Понимала, что для семьи важнее тишина и порядок. Я знаю, тебе непросто будет это принять, но давай без слез, а? Мы все взрослые люди. Прими это как данность. В любом случае, твои истерики ничего не дадут, и я уже давно подумываю о разводе.

«Давно подумываю...»

Сипло выдохнула остатки кислорода, так как легкие нещадно жгло. Слова Игоря лишали возможности полноценно дышать. Щеки опалил жар, словно мне отвесили звонкую пощечину.

Всю жизнь я молча строила наш быт, воспитывала детей, гасила свои обиды и усталость, лишь бы ему было хорошо и комфортно. И теперь он... использовал мою покорность как оружие против меня. «Почему бы тебе в очередной раз не проявить свой кроткий нрав?» — эхо его мыслей прозвучало прямо в голове, и меня самым натуральным образом затошнило.

В это время Лика, словно почувствовав себя хозяйкой положения, медленно прошлась по гостиной. Остановилась напротив фотографий, стоящих на комод в рамках и какое-то время рассматривала их. Нашу свадьбу, выпускной Антона, первое сентября дочки — и ее лицо оставалось равнодушным. Потом протянула руку и взяла хрустального лебедя. Того самого, которого мы купили на нашу первую годовщину в браке, на все сбережения. Я его очень берегла, как талисман нашей любви.

И вот он оказался в чужих руках. Тонкие пальцы с ярким хищным маникюром, водили по граням, вертели его так небрежно, что у меня замерло сердце. Она играла моим счастьем!

— Симпатичный, — небрежно бросила через плечо, и в голосе отчетливо прозвучала насмешка.

И тут что-то во мне надорвалось. Тихо, изнутри, как лопается от напряжения струна.

Муж и его любовница стояли на моей территории, где каждая деталь была подобрана со вкусом и любовью, выстрадана бессонными ночами, доведена до идеала постоянной уборкой и глажкой. Они дышали моим воздухом, пропитанным любовью и заботой о близких, и вели себя с такой наглой, ошеломляющей уверенностью. Сердце этой девчонки ни разу не дрогнуло при виде моего шока и слез, а сердце мужа, кажется, и вовсе — окаменело.

А мое... мое сердце билось в агонии, разбитое на тысячи острых осколков, каждый из которых резал по-живому. И все, что оставалось — это стоять и молчать, как того и требовал мой «кроткий нрав», пока мой мир превращался в руины на глазах.

Глава 2

Добро пожаловать в новую историю, дорогие читательницы!

Для вас стараюсь создать эмоциональную, реалистичную, а главное — живую историю, где герои живут своей жизнью, ошибаются и влюбляются. Одним словом, ведут себя так, как мы в реальной жизни.

И предлагаю посмотреть на нашу *Жанну*. Она умничка и хозяйшкa, всю себя положила на благо мужа и детей.

А вот и парочка, которая так бесцеремонно заявила собой и разрушила тихий уютный мир Жанны. *Ли́ка и И́горь*

Эта история написана в рамках авторского *литмоба* "*Ошибки прошлого*"

Все истории можно прочесть здесь: <https://litnet.com/shrt/cSG0>

Листаем дальше, там еще глава ##

Глава 2.1

— И... как же мы теперь будем жить? — прошептала одними губами. Слова царапали горло и не находили выхода. Если бы Игорь пришел один, мы могли бы все как-то обсудить. Но присутствие любовницы меня буквально убивало.

— Как-как..., — повторил Игорь, расслышав мой вопрос, хотя мне показалось, что я произнесла его мысленно. — Оформим развод, расскажем детям. Они взрослые, все поймут. Ты тоже сможешь найти себе кого-то..., если захочешь, конечно.

Одарил быстрым взглядом, в котором смешались безразличие и ирония.

Ему смешно? Он смеется надо мной? Острая боль разлилась слева в груди, и я прижала ладонь туда, где рвано билось сердце. Неужели все это происходит с нами на самом деле?

— Мы не можем жить все вместе, — прохрипела, смаргивая соленые капли. — И ты прекрасно знаешь, что мне некуда пойти.

— Не волнуйся, я об этом уже подумал, — Игорь быстрым жестом раскрыл папку, в которой обычно носил рабочие документы. — Вот дарственная на твоё имя — я купил тебе квартиру. Видишь, не такой уж я и плохой человек, как ты могла подумать. Соберешь вещи, и я оплачу такси. Переезд — несложное дело. В квартире неплохая кухонька, сможешь и дальше варить свои борщи, заниматься... Чем ты там обычно занимаешься целыми днями?

Прозвучало как очередная издевка.

— ... на что я буду жить? — всхлипнула, понимая, что это конец. Игорь все продумал. И то, с каким хладнокровием он действовал — причиняло невероятную боль. Он просто вычеркивал меня из своей жизни: быстро, методично, без малейшего сожаления. Как отдирают прилипшую жвачку от любимых туфель.

— Ну не знаю, Жан. Придется выйти на работу. Ты же хотела преподавать, разве нет? Вот у тебя появится отличный шанс воспользоваться дипломом. Узнаешь, что это такое — зарабатывать деньги, а не только их тратить.

Еще один упрек. Попрекает тем, что я тратилась на дом, на него самого, на еду для семьи... Но он же сам и настаивал, чтобы не выходила на работу, а сосредоточилась на детях. Как он может так? Что случилось с тем Игорем, которого я знала? Неужели из-за Лики?

— Короче, ты подумай что хочешь взять. Мебель только оставь — в твоей квартире все есть для жизни. Я вернусь через пару часов с вещами Лики. К этому моменту будь готова.

Игорь по-деловому закрыл папку, оставляя для меня документы на квартиру и ключи. А после — кивнул любовнице.

— Идем, заберем твои вещи. Наконец-то мы сможем жить вместе! — и, совершенно не стесняясь меня, он приобнял за талию Лику. Повел ее прочь, проходя мимо меня с таким видом, словно я была пустым местом или предметом мебели. Он ни разу даже не взглянул в мою сторону!

Закрыла глаза ладонями, чтобы не видеть счастливые лица любовников.

Громко хлопнула входная дверь, отсекая меня от всего мира. Со стоном сползла по стенке, ощущая как дыра в груди растет, разрывая на части. Меня только что унижительно бросил муж, выбрав другую женщину — молодую, яркую, ровесницу нашего сына. И как жить после этого?

Игорь нанес такую рану, что невозможно забыть. Как думаете, что предпримет Жанна?

Глава 3

Не знаю, сколько именно я просидела в одиночестве. Но когда снова щелкнул замок, вздрогнула, с трудом соображая — почему сижу на полу. Показалось, что жизнь из меня выкачали всю до капли, и я состарилась за эти пару часов на десяток лет.

— Мам? А ты чего тут?

Уверенным быстрым движением, сын поднял меня с пола. И тут меня словно прорвало: слезы полились в три ручья, я обхватила Антошку руками, рыдая у него на груди. Ноги буквально отнялись, я не могла самостоятельно стоять, повиснув на сыне.

— Мамуль, ну ты что!

Антон испуганно сжал меня крепче, потянулся за телефоном.

— Сейчас бате наберу, пусть в скорую звонит. Что случилось — можешь рассказать? Кто тебя обидел?

— Н-нет. Не ему! — оттолкнула руку сына с мобильным. — Он завел любовницу!

Выкрикнула страшную правду вслух и это немного отрезвило. Я ведь никогда раньше не устраивала истерик, не повышала голоса. Антон от этих слов сперва побелел как мел, а потом лицо пошло красными пятнами.

— Что? Папа изменил тебе?

Довел до дивана, заботливо усадил. Убедился, что я не собираюсь падать в обморок. Потом накапал корвалола в чашку пополам с водой.

— Пей. А потом расскажешь.

Приняла из рук сына чашку, отмечая, как дрожат его собственные пальцы. Мой мальчик! Тоже расстроился. Ну, Игорь..., гад. Никогда не прошу ему этого. Даже ради собственных детей не смог удержаться от измены. Испачкал в этой грязи нашу семью, самое дорогое!

Одним махом опрокинула в себя лекарство. Истерика отступала, но все равно внутри все дрожало и обмирало. Как же мы теперь будем жить? Как сказать Алисе?

— Прости, сыночек, — вытерла мокрое лицо рукавом, — прости за слезы. Мне просто некому даже рассказать, не с кем поделиться. Ты бы видел, что он тут устроил. Его Лика — твоя ровесница! — обида клокотала внутри, обдавая внутренности кипятком.

Антон сжал кулаки с такой силой, что хрустнули костяшки.

— Я его убью.

Глухой голос сына добавил сожалений. Теперь и их отношения под угрозой. А ведь Тоша всегда так любил отца!

— Не надо, сынок, — положила ладонь ему на предплечье. — Игорь все равно останется твоим отцом. Это только наши отношения дали трещину. Ты же знаешь — родителей не выбирают.

— Все равно дам в морду за то, что обидел тебя. Ты меня так напугала, мам.

Антон сгребает меня в свои медвежьи объятия. И как я ни стараюсь — слезы опять наворачиваются на глаза. На этот раз они тихие и горькие. Оплакиваю свой брак, который так внезапно закончился. А ведь наша семья казалась мне чем-то нерушимым, постоянным и вечным. То, ради чего я по утрам вставала с постели.

— Мамуль, прорвемся. Я с тобой съезжу — посмотрю, что там за квартира. И с вещами помогу. Понимаю, что оставаться здесь с этим предателем — для тебя не вариант.

Антон как может — утешает меня. Я рассказала о квартире и о том, что до конца дня надо съехать. Мы принимаемся вместе собирать вещи и присутствие сына немного успокаивает меня. Если бы не Тоша — я бы точно с ума сошла. А так... приходится держать себя в руках.

Два чемодана и несколько объемных пакетов выстраиваются шеренгой в коридоре. Смотрю на них и не могу осознать простую истину, что вот это и есть моя жизнь. Уместилась

в нескольких чемоданах! А как же все остальное? То, что не сложить и не забрать с собой: семейные радости, воспоминания, тепло этого дома.

Теперь моими трудами будет пользоваться какая-то соплюшка, которая и иголку-то в руках держать не умеет. Что она приготовит на завтрак? Как погладит костюм Игоря? Там же надо не спалить капризную ткань, и чтобы заломов не было...

Усталость наваливается с новой силой. Опускаюсь на край обувной тумбы. Как жить? Что делать? Кому я теперь буду нужна? Разведенка.

Сын выходит из кухни с полными пакетами.

— Мам, я собрал кое-что поесть. Пусть *этой*, — выделяет с презрением, — кормится у своей Лики. — Ты прости, но остатки борща вылил в унитаз, чтобы им не досталось.

Антон серьезен и собран. На лбу залегла глубокая морщинка.

— Прости, сынок, что тебе приходится всем этим заниматься, — жалко развожу руками. Не чувствую в себе сил даже на то, чтобы снять с вешалки курточку.

— Мам, прекращай! — отрезает Антон и спрашивает. — Когда Лиса должна прийти? И где ее вообще носит? На часах почти девять вечера, — включает старшего брата.

Забота Тоши вызывает улыбку. Хороший все-таки у меня сын.

— Алиса у Карины ночует сегодня, отпросилась. И знаешь, я даже рада, что ее сейчас нет дома. Завтра заберу ее из школы, поговорим. Не представляю как она отреагирует на новость о разводе.

— Хочешь, я сам с ней поговорю? И заберу. Это же и Лискины вещи надо собрать..., — спохватывается.

— Завтра, Тош, все завтра. Не могу сейчас думать еще и об этом. Давай переживем этот вечер.

— Ладно.

— К тому же, у тебя работа, а у Алисы уроки заканчиваются в два часа.

— Придумал бы что-то, мам. Ты об этом не переживай. И вообще — может ко мне на квартиру махнем? У меня, конечно, тесновато. Но лучше, чем на чужой территории.

— Нет.

Во мне внезапно просыпается упрямство.

— Я хочу увидеть, что оставил мне Игорь за двадцать пять лет верной службы, — растягиваю губы в горькой усмешке. — Да уж... никогда не думала, что мы докатимся до такого.

— Давай не будем об отце..., — Антон снова заводится, резко подхватывает вещи с пола. — Идем, мам. Пора.

Сын Жанны - *Антон*

P.S. Спасибо за вашу поддержку, любимые читательницы! Мне очень приятно)

Глава 4

Старенькая лада вывозит нас на окраину города. Никитовский район — не самый благополучный. Антон подается вперед и переспрашивает у водителя такси:

— Вы уверены, что нам сюда?

— Конечно, молодой человек. Я сорок лет за рулем, город знаю как свои пять пальцев. Вот он, ваш дом, второй подъезд. С вас — семьсот тридцать рублей.

Сын расплачивается, помогает мне выйти и после — выгружает баулы из багажника. Оглядываюсь, рассматривая совершенно чужой двор. Детская площадка некрашеная, лавочки — отсутствуют. Пахнет... котами и мусорниками. Ужас.

Повожу плечами, так как вечерняя сырость забирается под курточку. Надо было одеться теплее, сапожки осенние достать. А они... остались где-то у Игоря.

Вот как теперь это звучит: не дома, а у Игоря. У бывшего мужа. Бывший! Слезы застилают глаза, и я торопливо их стираю рукавом, чтобы сын не увидел. Он и так расстроен, и заведен, не хочу терзать ему сердце своими слезами. Вот останусь одна, тогда уж...

— Мам, ты в порядке? Готова подняться? — Антон, навьюченный сумками как верблюд, ждет меня у подъезда.

— Готова, конечно. Идем.

У своей новой квартиры долго вожусь с замком. Непривычно, все по-другому. Темно к тому же, хоть глаз выколи. Антон тихо ругается под нос.

— Не матерись, сынок.

— Тебе показалось, мам.

— Обманывать маму нехорошо, — пытаюсь шутить, так как спиной чувствую исходящее от него напряжение.

— Я все-таки поговорю с отцом. Козел он и мудак! Сослал черти куда.

— Антоша!

— Прости, мам.

Наконец-то замок поддается, и мы переступаем порог. Пахнет... затхлостью и пылью, и чем-то несвежим. Боже-боже...

Щелкаю выключателем. И теряю дар речи. Это не квартира, а бомжатник. Сын рядом заворачивает трехэтажными матами. И я даже не пытаюсь его одернуть. Это полный... триндец, как говорит Лиса.

Обои свисают клочьями, на полу — что-то разлито, натоптано. Коробки с хламом, загаженный диван, полная пепельница застарелых окурков. Господи, а это что?!

Прохожу дальше, чтобы рассмотреть. Такое впечатление, что тут кто-то умер когда-то. Прямо на грязном ковре большущее пятно буро-рыжее. Меня тошнит.

В коридоре раздается громкий голос Антона:

— Ты совсем рехнулся?! Бросил мать ради малолетней потаскушки, так еще и выгнал из дома! И куда? В эту помойку!

Не знаю, что отвечает сыну Игорь, но лицо Антона каменеет.

— Я тебя понял. В таком случае, забудь, что у тебя есть дети! — и бросает трубку.

— Тоша, не надо так! — умоляю, пытаюсь успокоить старшего.

— Ма, ты не слышала, как он разговаривал... Сволочь!

Лицо сына аж перекосило от ярости.

— Перестань, не стоит он того, чтобы ты так нервничал. Я справлюсь со всем. Но ночевать здесь нельзя. К тому же... тут так холодно.

Антон порывисто подхватывает сумки и кивает на дверь.

— Ночуешь у меня. А завтра я лично встречусь с папашей и это он переползет в эту конуру!

Качаю головой, понимая, что это противостояние ни к чему не приведет. Если Игорь вычеркнул меня из своей жизни, то никакие разговоры не помогут. У него — деньги и связи, лучший друг держит адвокатскую контору. А что у нас? Тоша — работает на двух работах, чтобы не зависеть от отца и доказать всем, что он может все сам. Тем более, что Игорь на этом настоял в свое время. Я же ни дня не проработала в браке с мужем. Все куплено на его деньги. Захочет — отсудит большую часть. А у меня нет средств даже на буханку хлеба, не говоря уже об адвокате.

Ночь проходит в слезах. Снова и снова прокручиваю в голове сцену с Ликой, вспоминаю ее взгляды и равнодушие мужа. И как давно они вместе? Почему я ничего не замечала?

Выходит, Игорь отлично умел скрывать свои чувства, врал и претворялся, что у нас все по-прежнему. А его срочные отлучки по работе — ничто иное, как желание встретиться с любовницей. От этого понимания щемит сердце. Дышать тяжело, так как огромный ком в груди мешает. И я просто смотрю в темноту широко распахнутыми глазами, повторяя про себя: «Ты больше ему не нужна, Жанна. Больше не нужна...».

Антон тоже спит плохо, слышу, как он вертится на старом просиженном диване. Мне он уступил свою кровать. И так дальше дело не пойдет. Сыну нужно высыпаться, у него работа. А мне... придется отмыть гадюшник, который купил Игорь. Наверняка он сейчас отмечает свою свободу вместе с Ликой, радуется, что избавился от меня. Может, уже опробовали постель в нашей спальне.

В такой момент я кажусь себе ужасающе жалкой, ничтожной. Я ничего не могу противопоставить ему! Даже наорать как следует не могу. Только глотать колючие слезы, умирая снова и снова, до самого утра. Вспоминать как было раньше, накручивать себя, что это моя вина. Я перестала быть ему интересной, засиделась дома. Постарела, забыла, что такое макияж. Волосы... седина слишком заметна. Я не помню, когда последний раз красила корни. Три месяца назад? Четыре?

Конечно, как мужчине, Игорю стало со мной скучно. Какие у нас разговоры? Коммуналка подорожала, детям нужна одежда на новый сезон, оплатить репетитора Алисе и прочее. Быт может убить любовь, это я понимаю. Но куда делись уважение и честность? Разве нельзя было иначе? Что же ты, Игорь, так со мной... За что?

Едва рассветает, я выбираюсь из кровати, чтобы приготовить завтрак сыну. Отплачу хоть чем-то за его заботу и терпение. Должно быть, Тоше ужасно обидно за семью, но он никогда этого не скажет. Будет молча носить в себе, страдать. Он у меня такой, настоящий мужчина. Этим могу гордиться — сына вырастила хорошим человеком.

Стараюсь особо не греметь, но через пару минут Антон заглядывает на кухню.

— Ты чего не спишь, мам? Шесть утра только.

— Ничего, выпалась. У меня много дел сегодня.

Гоню мысли о муже прочь, концентрируюсь на насущных задачах: привести квартиру в порядок, поговорить с дочерью, найти работу... Так много всего нужно успеть за один день. Где же взять сил двигаться дальше?

Глава 5

Молча завтракаем с сыном. Каждый погружен в свои не самые приятные мысли. Я не знаю, как попросить Антошку о еще одном одолжении — мне просто неловко деньги кланчить. Но все же придется влезть в долги, иначе не протяну.

После завтрака мою посуду и вытираю полотенцем — все как делала раньше, дома. Между делом отмечаю, что сыну не хватает женской руки на кухне. Скучно у него с посудой, совсем по-холостячки. Хорошую бы девочку сюда, хозяйшку... Да где ее взять, если вокруг ходят такие как Лика: хищные охотницы за чужими мужьями! Тарелка выскальзывает из рук и едва не разбивается, громко шваркнув по столу.

— Ма, бросай это дело, я сам все уберу.

Антон пытается отобрать у меня кухонное полотенце.

— Мне несложно, сынок... Антош, я хотела попросить у тебя немного денег, — выдыхаю скороговоркой, пока смелость не покинула. Стыдно даже в глаза смотреть. — Моющее нужно купить, мусорные пакеты, чай...

— Мам, прекращай отчитываться. Я уже подумал об этом. У меня лежали сбережения — немного, на машину откладывал. Возьми, на первое время хватит.

Вытаскивает из кармана джинс пачку купюр, словно заранее подготовился к этому разговору.

— Тоша, мне не нужно так много! Пару тысяч, не больше. Ты же собираешь!

Прячу руки за спину. Не могу взять столько. Отдавать пока не с чего, а сынок останется без машины из-за меня.

— Мама. Это не обсуждается, — резким тоном отрезает. — Тебе жить не за что, какая машина? Обойдусь. И вот еще, думаю — тебе пока не стоит переезжать в квартиру. Сначала я поговорю с отцом.

— Антош, это ничего не даст. Бесплезный будет разговор, только нервничать начнешь. Лучше я потихоньку стану приводить там все в порядок, это я хорошо умею — создавать уют.

От собственных слов становится грустно-грустно, но я не подаю вида. Напротив, храбрюсь и улыбаюсь. Жаль только, что сына этим не проведешь — мрачно качает головой.

— Мне не нравится, что ты будешь жить так далеко от меня. Это же другой конец города, и не самый благополучный к тому же.

— Я справлюсь, сынок. Взрослая ведь, — возвращаю ему его же фразу. Помнится, он так говорил, когда съезжал на съемную квартиру, приняв решение, что пора отделиться от семьи и жить самостоятельно.

Антон порывисто обнимает меня и держит какое-то время, давай мне возможность зарядиться его силой и молодостью, уверенностью. А потом так же резко отпускает и говорит:

— В случае чего — ты мне сразу звонишь, хорошо? Или даже так: берешь такси и приезжаешь сюда. Вот запасной ключ, — снимает со своей связки и отдает мне ключ от квартиры. — Сестру встретим вдвоем, поговорим вместе. А то знаю я Лиску...

Антон хмурится, а я соглашаюсь со всем: вместе так вместе. Может сынок и прав, вдвоем нам будет проще преподнести такую шокирующую новость младшенькой. Она у меня более эмоциональная, кто знает — вдруг ударится в слезы. А Тоша как старший брат всегда на Алису мог повлиять, успокоить.

Прощаемся и разбегаемся в разные стороны. Сын — едет на работу, а я ныряю в переполненную маршрутку, чтобы добраться из центра в мой район. Странное дело, но голова сейчас пуста. Словно вчерашняя боль затаилась в глубине, затихла. Я даже рада этому, могу что-то делать, двигаться, разговаривать. Но как надолго это затишье?

На нужной остановке выбираюсь наружу. Холодно. На улице около плюс пяти, но сырой ветер норовит залезть под курточку. Иду быстрым шагом, стараясь не намочить ноги в тряпичных кроссовках. Фоном зудит мысль, что мне все равно придется возвращаться к Игорю, чтобы забрать оставшиеся вещи и вещи дочери. С трудом представляю, как приведу Алису в это убогое жилище. Она привыкла к комфорту, дома у нее своя отдельная комната. А тут нам придется ютиться в однушке вдвоем.

В магазине у дома покупаю моющие средства — выбираю подешевле, чтобы не тратить слишком много. И все равно по итогу оставляю почти полторы тысячи рублей. Нужно учиться экономить, переключиться на новую, более скромную жизнь прямо сейчас. У меня попросту нет времени, чтобы адаптироваться.

Снова передо мной темный подъезд, где нет ни одной работающей лампочки. И эти запахи... тут вообще кто-нибудь когда-нибудь убирает?! Лифт хотя бы работает — и то хорошо. На седьмом этаже сталкиваюсь с соседкой — бабушкой божий одуванчик.

— Здравствуйте, — вежливо здороваюсь. Мне тут жить, так что нужно налаживать с соседями общение.

— Здравствуйте. Вы из сто пятой? — интересуется бабуля, с любопытством наблюдая, как я лезу в сумку за ключом.

— Да. Новый жилец, — стараюсь выглядеть бодрой и убедительной. Жаль, что внутри совершенно не ощущаю нужной уверенности.

— Я — Любовь Stanisлавовна, живу напротив.

— Очень приятно, Жанна.

— Жанночка, а вам не страшно... после покойника-то заезжать? — тихонько спрашивает Любовь Stanisлавовна, вздыхая.

— Мертвые уже не могут ранить, — качаю головой. — Куда страшнее живые люди.

— Так-то оно так, да все же..., — соседке явно хочется еще поболтать, расспросить меня, но тут из-за двери выскакивает маленькая собачка и Любовь Stanisлавовна отвлекается.

Я оставляю соседку разбираться с непослушным питомцем, а сама ступаю на порог своего нового жилища. Со вчерашнего вечера здесь ничего не изменилось: все так же плохо пахнет и жуть как холодно.

Прохожу прямо в обуви к батарее на кухне. Как и думала — ледяная. Везде уже затопили, конец октября на календаре, а тут холод собачий. Придется тащиться в ЖЭК, узнавать, что не так. И тратится на вызов мастера. Перед глазами щелкает счетчик — деньги утекают, не успев появиться.

Проверяю воду. Холодная идет хорошим напором, а вот горячая едва течет тонкой струйкой. Перебивать все придется как есть, в прохладной воде. Свет горит исправно, но мне не нравятся розетки — старые, еще советские. В такие включать электроприборы просто страшно.

В голове формируется список того, что мне придется здесь заменить — от розеток до... всего остального. Игорь говорил, что это жилая квартира, с мебелью и всеми удобствами. Но по большому счету — здесь все придется выбросить. Мебель старая, разваливается на глазах. Кухонные шкафчики все перекосились, некоторых дверок не хватает на местах. Мусорное ведро переполнено и вокруг валяются застарелые ошметки. Мерзость.

Выходит, что муж меня обманул и в этом. Соврал, лишь бы выставить из дома. Столько лет заботилась о нем, согревала теплом, кормила... Чтобы Игореше было хорошо и уютно. А выходит, что ему это и не нужно было, все в пустую. Едва появилась молодая любовница на горизонте — выпихнул меня из дома как собачонку!

Шмыгаю носом. Но не от жалости к себе, а на этот раз — от злости. Козел! Скотина неблагодарная! Потаскун!

Выдыхаю шумно и начинаю уборку. Все на выброс: старые коробки, чужие вещи, хлам и испорченные продукты... Набиваю лифт до отказа раз за разом, спуская к мусорнику у дома

горы мусора. От работы становится жарко. Распахиваю окна, впуская осеннюю свежесть. Все равно в квартире холодно, так хотя бы пахнуть будет не так жутко.

Оставляю только крупногабаритную мебель, которую мне одной не вынести. Перевожу дух, буквально на пару минут, с удовлетворением отмечая, как все меняется вокруг. В квартире уже не так страшно, когда под ногами не валяется хлам.

— Жанна, ты справишься, — даю самой себе установку и перехожу к новому этапу.

Теперь мне нужно все вымыть, что само по себе — непростая задачка. Пол такой черный, что складывается впечатление, его не мыли много-много лет. Судя по всему, здесь жил одинокий старик, холостяковал. Оттуда нестиранное постельное, горы бычков прямо на журнальном столике и ужасно загаженный туалет. К нему я даже подходить боюсь.

Но глаза боятся, а руки — делают. Берусь отмывать кухню, так как она мне кажется менее грязной. Шкафчики и все поверхности заливаю щедро моющими средствами, даю немного постоять, отмокнуть, а потом принимаюсь тереть и скрести.

Пока тело занято работой, голова отдыхает от грустных мыслей и самобичевания. Все-таки ничего нет лучше физического труда, если на душе тоска. Я даже стала представлять, как все здесь засияет. Когда-нибудь куплю красивые шторы, повешу картины... Обои бы тоже освежить не мешало. И эта квартира станет моим уголком спокойствия, откуда никто уже не выгонит.

А муж... Муж еще пожалеет, что так обошелся со мной. Верю, что карма его догонит и очень надеюсь — хорошенько наподдаст по голове!

Глава 6

В половину второго звенит телефон. Боже мой, как быстро пролетело время, а я еще не закончила даже с кухней. Снимаю перчатки, смахиваю со лба мокрые пряди. Алиса звонит!

— Доченька, — выдыхаю радостно, мы не виделись больше суток. — Уроки закончились?

— Да, мам. Мы с Кариной хотели прошвырнуться по магазинам, она себе курточку на зиму ищет. Ты не против?

Прикидываю в уме сколько мне ехать до дочери и соглашаюсь.

— Хорошо, прогуляйтесь. Встретимся у торгового центра? Хочу с тобой поговорить.

— Оки! Что-то срочное?

— Нет-нет, не срочное. Гуляйте, девочки. Буду на месте часа через полтора.

— Шик. Мы как раз успеем. Пока!

Бросает трубку, я даже не успеваю попрощаться. Ох уж эта современная молодежь. А словечки? ПЖ — вместо пожалуйста, ок, нормас, гуд — это у нее хорошо. Улыбаюсь и качаю головой, Лиса как всегда — слишком занята подругами и своей жизнью, чтобы вникать в детали. Надеюсь, она так же легко воспримет наш развод. Хотя... ни в чем нельзя быть уверенной с дочерью.

Откладываю уборку на вечер и закрываю квартиру. Еду на встречу, предварительно созвонившись с Антоном. Сын извиняется — приехать не сможет, аврал на работе. Храбрюсь и уговариваю себя, что справлюсь со всем сама, это ведь моя девочка! Что может случиться дурного? Она обязательно все поймет.

У большого торгового центра шумно илюдно. Вижу собственное отражение в больших зеркальных дверях. Впервые становится неловко за свой вид, словно я только сейчас очнулась от долгого сна и увидела себя со стороны. Черная безликая куртка до середины бедра, темно-синие джинсы, черные кроссовки. Волосы — убраны в хвост на макушке. Ни грамма макияжа. Выгляжу как старая серая ворона. Еще и седина эта!

Нервно провожу ладонью по чуть растрепанной прическе, приглаживая волосы. Где же Алиса? Поскорее бы найти ее и спрятаться в кафе. За чашкой кофе и пирожным, я попытаюсь донести до моей старшеклассницы, что мы с ее отцом расстаемся.

— Мам!

Рядом со мной тормозят две подружки-красавицы. Счастливые, румяные, Карина — с объемным пакетом из фирменного бутика.

— Привет, солнышко, — тянусь поцеловать Лису, но она прячется за подругу.

— Мам, от тебя... пахнет чем-то, — дочь краснеет и кривится.

— Я наводила порядок в одном очень грязном месте, а душ там не работает, — пытаюсь за шуткой скрыть растерянность.

Девочки переглядываются как-то слишком многозначительно, но они вечно такие — со своими гляделками, секретиками девчачьими, так что не беру в голову. Карина кивает мне:

— До свидания, тетя Жанна, — и обнимает Алису. — Позвони потом, Лиса!

— Чао, красотка!

Подруги хихикают, обмениваются словечками, значение которых мне никогда не понять. И только когда Карина уходит, Алиса наконец-то успокаивается и концентрирует внимание на мне.

— Мы могли бы поговорить дома. Зачем ты приехала?

— В этом-то и дело, милая. Пойдем, присядем где-то.

Киваю на вход сбоку. Здесь подают неплохой кофе и вкусные десерты. Мы не один раз забежали сюда раньше.

— Ладно, — Алиса соглашается, но как-то нехотя. Это она себя странно ведет или я накручиваю?

Алиса набирает сладостей и заказывает кофе. Я себе не беру ничего, так как лишних денег нет. Скрепя сердцем оставляю еще семьсот рублей на кассе. Занимаем столик на двоих у окна, и я жду, пока дочь поест. Не хочу сразу портить ей настроение.

— Как у Карины в гостях? Все хорошо? — начинаю издали.

— Угу, четко. Карине отец подарил щенка — мальтипу. Он такой лапочка! Надо будет папе сказать, что я тоже такого хочу.

— Это что за зверь такой? — слушаю с улыбкой болтовню Лиски.

— Ну, ма-а..., я же тебе показывала как-то: маленькие собачки, пушистые такие, и шерсть словно шелковая. Помнишь?

Делаю вид, что вспомнила. Понимаю, что никакого мальтипу мы уже не купим, так как жить будем с Лисой в однушке. Куда нам собаку? Да и не стану я Игоря просить купить дорогого щенка, не до этого теперь. Это раньше Лиска через меня к папе подъезжала со всеми хотелками, теперь придется затянуть пояса потуже, пересмотреть статью расходов. Может, Игорь и будет помогать финансово дочери, но все же это совсем не то, что жить под одной крышей.

— Понимаешь, милая... Мы с твоим папой решили разойтись. И собака совсем не вписывается в нашу нынешнюю ситуацию.

Говорю очень осторожно и мягко. Отрываю глаза от своих покрасневших после холодной воды рук. Алиса... не выглядит шокированной. Она спокойна и даже более того — выдыхает с облегчением.

— Так отец тебе рассказал про Лику? Наконец-то. Честно говоря, мне ужасно надоело его прикрывать. Бегаёт на свидания, просит с моего телефона смску отослать, чтобы ты не узнала. Наконец-то вы все решили и мне не нужно претворяться, будто не в курсе.

Эта неожиданно холодная и спокойная отповедь дочери выбивает воздух из легких. Не могу дышать. Кричать — тоже не могу, хотя очень хочется. И только дурацкие слезы наворачиваются на глаза.

— Ты все это время знала...

Голос подводит, звучит хрипло и натянуто. Рывдания подступают к горлу. Как так? Моя дочка была в курсе походов отца и совершенно не возмущена. Напротив, она ему помогала меня обманывать. Кажется, будто наша планета сошла с орбиты и теперь вращается в противоположную сторону — настолько невероятным выглядит это маленькое предательство внутри семьи. А ведь я считала Лису своей подружкой, еще одной маленькой будущей женщиной, которая все поймет правильно. Обязательно поддержит меня как дочь.

— Мам, ну папа очень просил никому не говорить, обещал разобраться сам. К тому же, он за все платит. Было бы глупо с ним сориться из-за любовницы. Лика, между прочим, классная. Она столько знает про моду, мы обсуждали с ней мое будущее. И в отличие от тебя, она не думает, что модельный бизнес — это чушь.

— Вот как...

Сжимаю руки так сильно, что ногти впиваются в ладони. Но даже эта боль не способна перекрыть ту, что сейчас разливается в душе. Порывисто встаю, понимая, что на этом нужно закончить разговор, иначе я разрыдаюсь у всех на глазах.

— В таком случае, больше тебя не задерживаю. Живи с отцом и Ликой. Должно быть, она позаботится о тебе лучше, чем родная мать. А я еще переживала — как воспримет моя девочка такую тяжелую новость! А моя девочка — оказалась предательницей!

Последние слова произношу излишне громко, на эмоциях. И разворачиваюсь на пятках, направляясь к выходу. Чувствую на себе раздраженные и недоуменные взгляды посетителей кафе. Какая-то тетка разоралась посреди дня! О, как я их понимаю...

Еще и Алиса вслед кричит:

— Мама, не устраивай драму! Зачем все усложнять?

Дочь Жанны - Алиса

Глава 7

Холодный ветер остужает пылающие щеки, пока я быстро иду вдоль улицы, прочь от торгового центра. Вижу, как из-за поворота выезжает машина Игоря. На переднем сидении, рядом с водителем — кто-то сидит. Наверняка Лика!

Машина проносится мимо меня, и я оборачиваюсь посмотреть. Да, как и думала — Алиса нажаловалась отцу, и он тут же примчался. Это даже странно, ведь ради меня или Антона, Игорь никогда такого не делал. Должно быть, Лиса долго помогала папочке скрывать любовную связь, вот он и старается теперь.

Наблюдаю издалека как дочь садится в машину, и после этого она срывается с места. В груди тоскливо ноет. Моя семья отлично обходится без меня, даже более того — сплотилась против меня. Поступок Алисы никак не укладывается в голове, и даже измена Игоря меркнет на ее фоне. Предательство дочери бьет больней.

Пешком дохожу до квартиры Антона. Здесь недалеко, все в одном микрорайоне. И это наталкивает на определенные мысли. Теперь я буду жить максимально далеко от всех членов семьи. Игорь намеренно купил квартиру так далеко? Выселил меня на окраины...

Руки против воли сжимаются в кулаки. Чем же я заслужила такую «честь»? Своей преданностью и любовью? А может, заботой и всегда выглаженными рубашками? А может тем, что никогда не говорила «нет» мужу?

Он решал где нам жить, каким будет быт, в какую школу пойдут наши дети. Я лишь старалась соответствовать его желаниям и решениям, создавала уют, беспокоилась, чтобы всем было хорошо. Как могла — сглаживала любые углы. Закрывала глаза на замашки мужа. Он мог строго меня отчитать, если что-то сделала не по его воле, или недостаточно хорошо. И я старалась, из кожи вон лезла, чтобы ему угодить.

— Дура!

Я так разозлилась, что топнула ногой и выругалась вслух. Мимо меня прошмыгнула женщина, окинув подозрительным взглядом.

— Простите..., — по старой привычке извинилась и тут же себя одернула. А зачем? Кому есть дело до моих переживаний? Почему я должна извиняться?

Никто ведь не оценит, если буду по прежнему удобной и мягкой, покорной судьбе и мужу. Не пора ли что-то менять?

Медленно пошла дальше, не особо разбирая дороги. Все думала, думала, думала... Гуляла таким образом около двух часов, пока совсем не замерзла. Ноги и руки заоченели, лицо — обветрилось.

Но зато в голове выстроилось подобие плана.

О нет... Я не буду больше плакать. Ни малейшей слезинки из-за предателя. Ни слезинки, если дочь выбрала сторону отца. Да, мне больно, но другие об этом не узнают.

В самом деле — когда я вообще жила для себя? Последний раз делала что-то, что нравилось исключительно мне? Задала себе вопрос и ужаснулась. Кажется, никогда. Даже чай в нашем доме заваривался тот, который больше всего нравился Игорю. А я вообще-то, кофе больше люблю!

Внутри меня зажглось остервенелое желание что-то изменить, прямо сейчас. Даже мелькнула коварная мысль — пойти и расколотить машину Игоря ко всем чертям, чтобы одна крошка от лобового стекла осталась. Но... духу не хватило.

Зато я смогла набрать номер предателя и холодно поинтересоваться:

— Когда ты будешь дома? Мне нужно забрать кое-что из моих вещей.

— И тебе привет, Жанна, — раздался нахальный голос в ответ, и я сжала телефон с такой силой, что заболели пальцы. — Завтра выходной, мы будем целый день дома, заходи.

Игорь разговаривал со мной так, словно делал одолжение. И это его «мы»!!

— Превосходно, во второй половине дня зайду. И пусть твоя девка не смеет трогать мои личные вещи!

— Да кому они нуж....

Я сбросила вызов, шумно выдыхая излишки кислорода. Я это сделала! Сама набрала его, разговаривала строго и холодно. Никаких заискивающих фраз, вроде — «Игореш, привет». Сухо и по делу.

Но как бьется сердце!

Слабая улыбка коснулась губ, когда я представила себе перекошенное от недовольства лицо Игоря. Никогда прежде я с ним так не разговаривала, не позволяла себе повышать голос. Что ж, пора ему познакомиться с новой Жанной, которую он разбудил своей неверностью. И эта новая я — не собирается ничего прощать!

Глава 8

Новый день начался со звонка от мужа, что я вообще никак не могла ожидать.

— Жанна, ты не знаешь, где лежит моя черная рубашка? Сегодня в офис приезжают иностранные инвесторы, у нас дресс-код — все в черном.

И все это он на меня вываливает без малейшего предисловия. Даже «Здравствуй» не сказал.

— Игорь, а ты ничего не перепутал, а? — спрашиваю, внутренне закипая.

— Что?

— Например, номером телефона не ошибся? Наверняка у твоей Лики он состоит из других цифр. А если ты вдруг забыл — переспроси у дочери, она должна быть в курсе. Вы ведь там одна дружная команда!

На этот раз не сдерживаю себя и не подбираю слов. Совсем обнаглел! Может, мне еще постирать сбежать или бутербродиков наvertеть к завтраку? По-быстренькому.

— Жанна, ну что ты начинаешь! — мгновенно заводится. Слышу, как Игорь громко сопит. Наверное, зажал трубку плечом и роется в шкафу. — Я опаздываю, мне совершенно не до твоих дурацких приколов!

— Действительно, — хмыкаю. — Удачи в поисках, — и сбрасываю вызов.

На душе становится на удивление легко. И даже совесть совсем не мучает. А раньше бы... да, я определенно бросилась искать, теряя тапочки. И оказалось, что сказать «нет» — совсем не сложно.

За завтраком Антон выглядит мрачным. Уж не знаю — снова не выспался из-за меня, или дело в отце. Аккуратно прошупываю почву:

— Как на работе, сынок?

Сын немного оживает.

— Хорошо, мам. Обещают повышение. Может, после нового года смогу остаться на одной работе вместо двух.

— Какие хорошие новости! Я очень рада. Уверена, твой начальник оценит тебя по достоинству и не пожалеет о своем решении.

— Да, наверное, — улыбается кривовато, но потом снова сводит брови на переносице. — Виделся с отцом вчера вечером.

После таких слов настроение портится и у меня. Всякое упоминание об Игоре — лишает меня покоя.

— И..?

— Пытался мне втереть какую-то дичь про свою вспыхнувшую неземную любовь, и что как мужик — я должен его понять. Знаешь, с трудом сдержался, чтобы не пустить в ход кулаки. Это так мерзко, мам. Не думал, что он на такое способен. И вроде бы не мальчик, в этом году юбилей — пятьдесят лет!

— Тоша, знаешь, некоторые чуют и в семьдесят. По крайней мере так в сериалах показывают.

— Да, но... это же отец! Наверное, мне не стоило съезжать. Тогда бы он не смог проверить подобное. При взрослом сыне особо не спрячешь встречи с любовницей и тайные разговоры.

— Сынок, да разве это главное? Ну прятался бы он еще лет пять, тихушничал. А что толку? Если он перестал меня ценить, видеть во мне женщину — тут и дети не остановят и общественное порицание. Знаешь, я не хочу это даже обсуждать. Возможно, я и сама виновата в том, что все так закончилось.

— Нет, мам! Чушь. Я не хочу, чтобы ты на себя взвалила вину за его походы налево. Это исключительно его косяк.

— Я забыла, что такое быть женщиной, косметичку не обновляла года два так точно. Мужчины все-таки любят глазами, — я погладила сына по руке, видя, как его цепляет наш разговор.

— И все равно я не согласен. Всегда остается другой путь: можно было бы для начала просто поговорить. Сказать, что что-то не устраивает. А вот так: притащить девчонку в дом и поставить перед фактом... Я такого никогда не пойму.

— Ты у меня честный, добрый мальчик, не все такие. И не забывай, где отец работает: крупная фирма, где много девушек красивых, корпоративы... Помнится, Игорь как-то рассказывал, что у них там за норму — любовницу иметь и еще могут похвастаться перед коллегами — чья круче.

Антон так поморщился, что я замолчала. Нет, я для Игоря не ищу оправданий. Он меня предал, это факт. Но все же червячок сомнений и вины грызет глубоко внутри: на себя совсем забила, превратилась в бабку.

Черный, черный, черный... темно-синий. Невзрачные серые гольфы. Безликие теплые свитера — так ведь практично и греют хорошо. Обувь — только без каблука, вредно, опять же, для осанки.

Каких только оправданий я себе не придумывала все эти годы, чтобы ничего не менять. Другой вопрос, что Игорь никогда и не предлагал ничего. Не звал с собой на корпоративы, не приглашал коллег домой. У меня просто не было необходимости в «парадной» одежде. Куда ходить в шелковой блузке? Из кухни в зал? С пылесосом в руках...

Качнула головой в ответ на собственные мысли. А сын сказал, допивая чай уже на ходу:

— Ладно, пусть теперь папаша крутится как знает, без твоей заботы и моей поддержки. Я сегодня постараюсь освободиться пораньше, приеду тебе помочь. Раз уж ты намерена обустроиваться на той квартире всерьез.

— Да, конечно. Спасибо, Тоша.

Была рада, что неприятный для нас обоих разговор подошел к концу. Проводила сына на работу, надела свою черную бессменную курточку — в очередной раз вздохнув, что ничего другого у меня и нет. Но решила, что в ближайшем будущем обязательно появится. Только осталось научиться себя любить.

Глава 9

Жанна

Сегодня в моем новом жилище стало еще лучше. Мы с Антоном выбросили оставшийся хлам, и я еще раз перемыла все: от окон до пола. Правда, под конец дня пальцы перестали слушаться, и Антон отобрал у меня ведро со словами:

— Все, мам, бросай. Здесь уже и так стерильно как во врачебном кабинете.

— Наверное, ты прав. Но посмотри, как хорошо стало!

Мы замерли рядышком, осматривая полупустое пространство основной комнаты.

— Вот сюда поставлю диванчик складной, напротив — на стену повешу телевизор. Сбоку шкаф и тумба. И еще пушистый ковер под ноги, такой, чтобы утопать по щиколотку.

Рассмеялась, представляя, как уютно здесь станет.

— Так все и будет, — Антон кивнул с самым серьезным видом. — Завтра спрошу у знакомого, он ремонтами занимается, может сделает нам со скидкой?

— Ремонт? Это дорого, — отмахнулась. — Пока и так проживу. Мне бы для начала матрац раздобыть. Не могу же я вечно у тебя жить, Тоша.

— Глупости. Будешь жить столько, сколько нужно. И я не позволю тебе спать на полу, мама!

Улыбнулась сыну и пошла собираться. Так-то оно так, да где взять столько денег? Нужно начинать искать работу. Квартира — это хорошо, но она меня не прокормит.

А пока... На сегодня было еще одно дело, которое не хотелось откладывать в долгий ящик.

Через час я уже стояла под окнами бывшей квартиры и мысленно себя подбадривала: «У тебя все получится, Жанна. Не трусить!». Антон порывался пойти со мной, чтобы не позволить отцу издеваться надо мной, но я видела, как он устал, задергался. По ночам плохо спит, пашет на двух работах, еще и мне помогал несколько часов кряду, двигая и таская тяжеленные шкафы. Потому попросила его приготовить нам ужин, а сама — отправилась сюда.

Ключ легко вошел в замок точным знакомым движением. Игорь не стал менять замки? Или просто не успел еще? Впрочем, мне все равно, пусть делает что хочет. Переступила порог, между делом отмечая грязь. На светлом ламинате — грязные следы и пятна. В углу свалена чужая обувь. Должно быть, Лика всерьез тут решила обосноваться.

На кухне за закрытой дверью звучат голоса, из спальни Алисы доносится громкая музыка. Надеваю бахилы, чтобы не разуваться. Просто нет желания задерживаться здесь ни на секунду дольше положенного.

Прохожу напрямиком в нашу спальню. И как бы я ни старалась, все равно бросается в глаза расправленная постель и смятые простыни. Они что? Даже белье не стали менять после меня? Уроды.

Лезу на антресоли, где хранится обувь. В основном здесь лежат сапожки и туфли Лисы, кое-что из обуви Игоря. А у меня — всего две коробки. Сиротские какие-то.

На меня наваливается усталость и злость на саму себя. И кто виноват, что у меня ничего нет? Сама, все сама... Отказывалась ото всего в пользу других. Алисе нужнее — она молодая и современная девочка, ей хочется модную одежду. Игорю нужнее — он же на работу ходит, в люди выбирается, всегда на виду. А мне что? На рынок или в магазин можно сбегать и так, к чему лишние траты.

А оно вон как обернулось...

В одной коробке лежат мои сапожки на осень. Слава богу, что приличные и без дыр. Во второй — туфли-лодочки с каких-то незапамятных времен. Надевала их пару раз за всю жизнь. На свадьбу к племяннику Игоря и еще куда-то, даже не припомню.

Распахиваю створки шкафа, чтобы убедиться, что ничего не забыла, как взгляд падает на черный чехол. Боже, а ведь я совсем забыла, что у меня тут есть! Выуживаю на свет светло-коричневое кашемировое пальто. Оно в идеальном состоянии! А сейчас снова в моде и большие плечи, и пальто с поясом... Ну надо же. И как я могла о нем позабыть?

Последний раз его надевала, когда была беременна Алисой. Муж тогда расщедрился: узнал о моем положении и потащил в дорогой бутик. Едва ли не с манекена стащил это пальто со словами: «Не хочу, чтобы ты и наш малыш мерзли. Для моей девочки — все самое лучшее».

Тогда этот порыв мне показался чем-то прекрасным и ярким. И я с гордостью носила пальтишко, берегла его как зеницу ока. Подарок любимого мужа! А теперь вспомнила и ужаснулась. Единственный дорогостоящий подарок за все годы. Ни сережек золотых, ни сумки кожаной... Три розочки на день рождения и новый халат — вот он, предел его щедрости.

Подхватила пальто, зажав подмышкой коробки с обувью и пошла прочь из спальни, которая пропахла чужими духами. У комнаты Лисы притормозила. Современная музыка, что-то энергичное и электронное — верещала из-за двери.

— Алиса..., — стукнула погромче и толкнула дверь.

Дочка сидит с телефоном в руках, спиной ко мне и с кем-то активно переписывается. На рабочем столе — коробка из-под пиццы, вещи висят на стуле кое-как, свисая до самого пола. Крошки на диване и ковре. Игорь, судя по всему, разрешил Лисе есть прямо здесь. И кажется, что от прежних правил ничего не осталось в этом доме.

Прикрываю за собой дверь. Что ж, это их выбор и я не вправе на него влиять. Каждый учится на своих ошибках, и я не исключение. А здесь мне больше нечего делать. Может через время дочь захочет поговорить, увидиться. Ну а пока... придется оставить все как есть.

Выхожу из холла в коридор, собираясь покинуть квартиру так же незаметно, как и пришла. Но на этом мое везение заканчивается. Из кухни вываливается Игорь. Пьяный. А Лика дымит электронкой, пуская клубы дыма под потолок. И все это — при закрытых наглухо окнах.

— Жанна?

Игорь с трудом фокусирует на мне взгляд.

— Уже ухожу, — берусь за ручку двери.

— А мы это... празднуем удачное подписание. С этими, как их там?

— Иностранцами инвесторами, — подает голос Лика.

Выходит следом за Игорем ко мне, поглядывая абсолютно трезвым взглядом. Это только муж едва на ногах держится.

На Лике красное платье, довольно короткое, колготки с черными стрелками, визуально вытягивающими и так длинные ноги до бесконечности. Алая помада немного смазана. Должно быть, это ее след на щеке у Игоря.

Весело у них тут...

— Жан, выпьешь с нами? — предлагает Игорь, а сам буквально висит на кухонной двери, чтобы не упасть.

— Кажется, тебе уже хватит, — качаю головой. — Ты не забыл, что с тобой ребенок живет? Завтра Лисе в школу рано вставать.

— Мы не мешаем Алисе, — Лика демонстративно обнимает Игоря за талию, очевидно пытаясь вызвать во мне ревность. Но вся эта сцена выглядит так гадко, что ничего кроме омерзения не вызывает.

— Вот-вот... мы не мешаем! Я Лисе пиццу заказал, она не голодная. И вообще, ты никогда не позволяла нам такой праздник устроить! — говорит излишне громко и эмоционально, что вообще на Игоря не похоже. — Всегда бубнила: ешьте на кухне.

Он кривляется, копируя мой голос. Лица мерзко хихикает.

— Ну что ж, не буду мешать вашему празднику. Я смотрю, тебя все устраивает Игорь, — обвожу руками срач, который вокруг творится. С моего ракурса отлично просматривается кухня: горы грязной посуды, валяющиеся повсюду упаковки из-под фастфуда.

— Да, нам отлично.

Игорь тискает любовницу, прижимается носом к ее шее, облизывая в пьяном угаре. Молча выхожу, так как меня мутит. И тем приятнее уличная прохлада. Оставляю за плечами неверного мужа и его новое увлечение, возвращаясь к сыну на квартиру. Как хорошо, что увидела Игоря таким! Это вмиг привело в чувство и помогло избавиться от розовых очков.

И теперь я убеждена — ни за что не вернусь к нему, не прощу и не забуду. И уж точно не стану той, кто будет жалеть его спустя время, когда он наиграется. Тревожно только за дочь, но и она уже не совсем малышка: семнадцатый год идет. Надеюсь, она все же сделает свои выводы относительно папиной жизни и примет верное решение по итогу.

Глава 10

— Мама, я уже уйду. Половина восьмого. Завтрак на столе.

Тихий осторожный голос Антона будит в самый неподходящий момент. Я как раз собиралась настучать Игорю по голове тяжелой чугунной сковородкой.

— Что-то я разоспалась. Доброе утро! Я сейчас встану.

Становится неловко перед сыном, и я спешно кутаюсь в халат.

— Мама, отдыхай. Я ушел.

Хлопает входная дверь и я падаю обратно на постель. Что ж, раз уже все равно проспала, могу провести еще две минуты ничего не делая. Тоша в очередной раз пожалел меня — дал отоспаться. И я за это ему благодарна. Впервые с момента шокирующего признания мужа, я спала крепко всю ночь. И вроде бы даже отдохнула.

За окном воет ветер и гонит пожелтевшую листву, а я пью крепкий кофе в тишине квартиры и строю планы. Такое непривычное ощущение покоя и размеренности. Так как раньше я всегда вставала первой, ставила себе будильник, чтобы не дай бог не проспать.

Завтрак для мужа, завтрак для Алисы... Каждому свое, отдельное. А себе — что придется. А теперь я пью кофе, вместо надоевшего чая, и могу позволить себе не стоять у плиты в семь утра.

Улыбаюсь новому дню — сегодня все будет по-другому.

В ванное у зеркала задерживаюсь дольше обычного. Отражение знакомое до боли: уставшее лицо, тусклые волосы, собранные в немудреный хвост, следы былой красоты под маской усталости и забвения.

— Хватит, — шепчу самой себе. — С сегодняшнего дня все будет иначе.

Эти слова — словно мантра. И я их повторяю снова и снова. В душе поселяется уверенность: справлюсь со всем, преодолею, смогу! Чего бы мне это не стоило. Потому что хочу. Пожалуй, впервые в жизни по-настоящему хочу быть счастливой. Разве не заслужила?

Я так и не смогла вспомнить, когда в последний раз красилась. Пудра оказалась почти пуста, тени высыпались, а тушь слиплась в один комок. Но даже это не смогло меня остановить. В ход пошли увлажняющий крем, немного тонального средства, оставшегося с лучших времен, и дешевая тушь, за которой пришлось сбегать.

Я осторожно подвела глаза, мазнула по скулам румянами и нанесла на губы помаду. Потом распустила волосы и с трудом, но уложила их феном, пытаясь придать им объем и форму.

Затем настал черед одежды. Из сумки извлекла свою лучшую и единственную юбку — темно-синюю, прямого кроя, и самый нарядный из свитеров — кремового цвета, с высоким воротником. Надевая их, я чувствовала себя так, словно сбросила наконец-то униформу служанки. Последним аккордом стало то самое кашемировое пальто. Я накинула его на плечи, повязала ремень и замерла перед зеркалом в прихожей.

Собственное отражение заставило сердце екнуть. Передо мной стояла незнакомка: элегантная, собранная женщина с ясным взглядом. Пальто идеально сидело по фигуре, подчеркивая талию, про которую я и думать забыла. Слезы навернулись на глаза, но я быстро смахнула их, чтобы не размазать тушь. Это были не слезы жалости, а горечь от осознания потерянных лет.

«Никогда больше, — пообещала себе, глядя в глаза своей новой версии. — Никогда больше я не позволю себе забыть, кто я. Никогда не позволю кому-либо отодвинуть себя на второй план. Я заслуживаю большего».

Сложив документы и диплом об образовании в сумку, я вышла на улицу. Ветер тут же попытался испортить прическу, но я подняла воротник пальто выше и уверенно зашагала впе-

ред. Прохожие оглядывались на меня, и впервые за долгое время мне не хотелось провалиться сквозь землю от этих взглядов. Напротив, я удивленно ловила их и старалась держать спину ровней.

Школа оказалась в двух кварталах, в типовом советском здании. Сердце стучало как ненормальное, когда я поднималась по ступенькам. Страх перед чем-то новым и неизведанным — неприятно холодил спину.

Я вошла в приемную директора. Секретарь, женщина лет пятидесяти, подняла на меня взгляд.

— Здравствуйте, мне бы к директору, по поводу вакансии, — вытолкнула слова вместе с излишками кислорода.

— У нас нет вакансий учителей, — отрезала секретарь, тут же возвращаясь к бумагам.

Снова стало нечем дышать. Я готова была уже сдаться, но взгляд упал на зеркальную поверхность одного из шкафов с бумагами. Неужели ты отступишь, Жанна? Сейчас?

Качнула незаметно головой и вздохнула поглубже.

— Я не претендую на ставку учителя. У вас есть группы продленного дня? Или потребность в репетиторе для младших классов? Я закончила учебу с красным дипломом и у меня двое взрослых детей...

Повисла пауза. Секретарь снова посмотрела на меня, на этот раз более благосклонно.

— Подождите минутку.

Она скрылась в кабинете директора, и до меня долетели обрывки фраз: «...женщина, диплом... группы продленного дня...»

Через минуту секретарь вернулась и кивнула:

— Проходите. Татьяна Викторовна вас примет.

В кабинете директора царил порядок и даже некоторый уют. Детские рисунки на стене, грамоты и дипломы, пушистые растения в больших горшках на полу. А сама директор выглядела приятно: светлый брючный костюм, аккуратная стрижка и умеренный макияж. И в довершение — хорошо поставленный голос, с которым она ко мне обратилась:

— Присаживайтесь. Вы педагог? Как давно в профессии?

— Честно говоря, у меня нет педагогического опыта, — решила сразу признаться. — Но я никогда не переставала им быть. Я воспитывала своих детей. И сейчас готова применить знания здесь. И мне очень нужна работа. Думаю, — я обвела взглядом кабинет, — школе могут понадобиться ответственные и любящие детей люди, даже без свежего стажа.

Татьяна Викторовна внимательно меня выслушала, просмотрела диплом.

— У нас действительно нет вакансий. Но... одна учительница младших классов уходит в декрет после Нового года. Мы ищем ей замену. А пока... — она отложила диплом в сторону. — Пока мы могли бы взять вас на испытательный срок помощником учителя в группу продленного дня. Работа не самая престижная, оплата скромная. Но это шанс вспомнить профессию и показать себя. Как вам такое предложение?

Я закивала, с трудом сдерживая рвущуюся наружу радость. Неужели... получилось?

— Меня это полностью устраивает, Татьяна Викторовна, — улыбнулась совершенно искренне. — Когда я могу приступить?

Мы обсудили детали и график, и я, стараясь, чтобы рука не слишком сильно дрожала от волнения, подписала бумаги. С понедельника для меня начиналась новая интересная жизнь учителя. Пусть пока и на полставки.

Выйдя из приемной, почувствовала, что не иду, а парю над землей. Груз сомнений и страхов куда-то испарился, уступив место окрыляющей легкости. Я уже представляла, как вечером обрадую Антона, и от этой мысли улыбка не сходила с лица.

Толкнула тяжелую входную дверь — и тут же в меня с размаху врезался мужчина.

— Отойдите, — буркнул сухо и, схватив за плечи, отодвинул в сторону, расчищая себе путь. Прежде чем я успела что-то ответить, он стремительно скрылся в дверях приемной.

— Ну и хам! — фыркнула, стоя в пустом школьном фойе и пытаясь вернуть себе прежнее настроение. Но радость оказалась слишком хрупкой, а этот... мужлан, ее украл.

К тому же, этот низкий голос, высокая фигура и порывистые движения... показались мне подозрительно знакомыми. Словно тень прошлого мелькнула и исчезла. И память продолжала упорно молчать, а этот факт почему-то меня взволновал.

Жаль, что не успела рассмотреть наглеца получше!

Глава 11

Понедельник. 12:00

Я так волнуюсь, что не могу сидеть на месте. В сотый раз выглядываю в коридор, чтобы не пропустить — когда начнут заводить моих малышей. Понимаю, что напрасно себя извожу и наверняка все пройдет отлично. Да и что может случиться? В продленке все просто, как мне объяснила Вера — коллега из первого «Б», именно она скоро уходит в декрет, так как ждет малыша.

Но я все равно нервничаю. Одергиваю юбку, провожу ладонью по волосам. Скорее бы уже... Но часы как намеренно — медленно отмеряют минуты. Но вот... наконец-то звенит звонок и холл наполняется шумными звуками.

Распахиваю дверь шире и замираю на пороге, как часовой. Детей разбирают родители и до меня пока не доходит очередь. Я могу понаблюдать за всеми со стороны, так как в будущем — эти дети станут моими учениками.

В основном приходят мамы и бабушки, но иногда мелькают редкие отцы и дедушки. Тепло наблюдать, как первоклашки радуются, виснут на своих мамах. Шумно делятся новостями: полученными оценками, разговорами и эмоциями. Невольно улыбаюсь — хорошо здесь, рядом с детьми, радостно. Жаль, что не пошла работать раньше. А ведь всю жизнь знала, что это мое призвание и учиться мне нравилось, а больше всего — ходить на практику.

— Жанна Викторовна, принимайте!

Вера, а для учеников — Вера Николаевна, вручает мне оставшихся учеников. Их немного: три мальчика и девочка. Знакомство Вера сопровождает словами:

— Леру заберет старший брат после седьмого урока. А за мальчиками придут родители. Вот в этой тетради они должны расписаться и поставить время.

Все это я уже знаю, но еще раз внимательно выслушиваю и киваю.

— И сейчас из «А» класса придут дети. И, наверное, из второго «В». Остальные на продленку не ходят. Ну все, я ушла. Если что — звоните, Жанна Викторовна.

Я остаюсь с детьми, которые меня рассматривают с любопытством.

В группе продленного дня есть даже кровати, чтобы дети могли поспать днем. Но меня предупредили — никто спать не любит, укладывать бессмысленно. Лучше почитать или порисовать. Одним словом, занять непоседливых малышей до прихода родителей.

— Давайте знакомиться, — улыбаюсь ребятам. Мальчишки держатся особняком, а девочка Лера — подходит ближе. — Меня зовут Жанна Викторовна. Я буду встречать вас здесь после уроков. Чем вы обычно занимаетесь? Делаете домашнее задание?

— Нет, — Лера раскладывает на первой парте альбом для рисования и карандаши. — Нам не задают на дом, мы же первоклассники.

Звучит очень серьезно и по-взрослому.

— Хорошо..., — беру паузу, раздумывая, что же мы будем делать. — А что на счет пазлов? Кто хочет собирать?

— Мы уже их собирали, — отвечает один из мальчиков.

— Как тебя зовут? — уточняю.

— Миша Лавров.

Киваю, а про себя хмыкаю: надо же какое совпадение имени и фамилии. Так звали одного крайне неприятного мужчину из моей далекой юности. Он рассорил меня со своим сыном, в которого некогда была влюблена. Мне даже пришлось скрываться какое-то время от бывшего парня, так как его отец поставил жесткие условия.

Отгоняю навязчивые воспоминания. Боже, столько лет прошло и вдруг случайное напоминание — вот так сразу окунуло в прошлое. Впрочем, милый мальчишка из первого «Б» несколько не виноват, что его зовут также как и отца Ярослава. А потому спокойно произношу:

— А как на счет приключений? Любите читать книжки?

— Не-ет, — раздается стройный хор. Но ничего другого я не ожидала. Мои дети тоже не любили читать, пока я не показала, что в книге спрятан целый мир.

— Ну хорошо, вы можете сесть где хотите и заняться своим делом. А я... буду читать вслух. Вдруг, вам понравится.

Лера замирает над рисунком, мальчишки — втроем пытаются втиснуться за одну парту. А я начинаю читать книгу, которую принесла с собой заранее. Передо мной — «Сказки про Карандаша и Самоделкина». Вряд ли ребята их читали, ведь сейчас у всех в руках телефоны, модные гаджеты. Но я все же рискну предположить, что эта книга их увлечет.

К нам присоединяются ребята из других классов. И теперь на моей ответственности — тринадцать учеников. Удивительно, но книгу слушают все: и постарше, и помладше.

Болтовня почти стихает, все ведут себя на удивление хорошо и тихо. А когда за Лерой приходит брат, она даже просит не читать дальше без нее. И я обещаю, что на этом мы сегодня закончим.

Едва умолкаю, как в классе становится шумно. Ну вот и закончился порядок. Мальчишки принимаются играть в телефоны, довольно шумно обсуждая все, что там происходит. Девочки — достают из рюкзаков игрушки. Поглядываю, чтобы дети не ругались и делаю редкие замечания, если кто-то слишком уж разыгрывается.

Слава богу, что родители приходят не в последнюю минуту, а разбирают малышей понемногу и класс редеет.

Когда близится час и мне собираться домой, со мной остается только тот самый Миша Лавров. Странно, Вера не предупреждала, что кто-то из родителей может прийти после шестнадцати часов, но я даю и себе, и родителям — еще полчаса, прежде чем бить тревогу. Мало ли что: в дороге пробки, или не успела мама дойти. Да и мне торопиться особо некуда. Потому разрешаю Мише порисовать мелом на доске, а сама — периодически бросаю взгляд за окно и на часы.

Когда же и к пяти вечера за мальчиком никто не приходит, осторожно спрашиваю у Миши.

— Мишенька, а кто тебя должен сегодня забрать?

Он отвлекается и задумывается.

— Наверное, мама. У папы сегодня важное совещание.

— Понятно.

Ищу информацию о родителях Миши в тетради, которую мне оставила Вера. Но как назло — именно о Лаврове ничего нет. Только карандашом нацарапанный номер. Странно.

— Миша, а ты не знаешь, чей это номер?

Показываю мальчику тетрадь, ни на что особо не надеясь.

— Папин, — сразу отвечает. — Но ему не дозвониться, я уже пробовал.

Думаю, как бы выкрутиться из ситуации. Не хотелось бы в первый свой рабочий день беспокоить завуча или директора, словно я не в состоянии справиться с внештатной ситуацией.

— А маме звонил?

Миша молчит, сопит только напряженно. Не могу понять — что не так с его матерью?

— Мишенька, на улице уже темно, всем пора по домам. Давай все-таки ей позвоним. Может, мама застряла в пробке или не успела на автобус? Скажешь мне ее номер? Почему-то Вера Николаевна не написала.

— Это потому, что я новенький и редко остаюсь в продленке. Меня обычно папа забирал.

— Но папа занят, так ведь? Давай все же с мамой свяжемся.

Крайне неохотно ребенок показывает мне номер матери. Она и подписана у него странно: «Люба». Может, это телефон кого-то из взрослых?

Набираю номер и слушаю долгие гудки. Наконец-то на том конце берут трубку.

— Да! — женский голос.

— Любовь? Добрый день, это вас беспокоит Жанна Викторовна, из группы продленного дня. Миша ждет, когда вы придете, уже начало шестого...

— И что? — меня перебивают довольно грубо. — Звоните его отцу! Сегодня его черед. И вообще...

Долетает какой-то шум. Кажется, роняют телефон. Фоном идут маты и смех. Голоса.

И все, вызов обрывается. Я так и застываю с телефоном у уха. Это что сейчас было? Мать Миши отказалась забрать ребенка, потому что... Что? Не ее очередь?

Запоздало соображаю, что в тишине пустого класса Миша, должно быть, все слышал. Он резко штрихует на доске мелом то, что рисовал до этого — дом и человечков вокруг.

— Мишенька, а давай-ка вот, что сделаем...

Надеваю верхнюю одежду и следом — помогаю одеться ребенку.

— Я тут поблизости видела детский развлекательный центр. Ты там уже был?

Миша качает отрицательно головой.

— Давай зайдем туда и немного поиграем. Уверена, твой папа скоро освободится и увидит пропущенные звонки. А мы немного развлечемся. Что сидеть в пустой школе?

Охранник нехотя отпускает меня и Мишу, под мое заверение, что родители мальчика уже в пути, а мы будем в двух шагах. Центр действительно рядом, его видно из школьных окон. Да и охраннику тоже не улыбается сидеть с чужим ребенком, если я уйду. Так что мы шагаем вдвоем с очень серьезным Мишей, я бы даже сказала — не по годам взрослым.

Пытаюсь отвлечь его беседой, но все мои попытки проходят мимо. И в центре Миша не желает попрыгать на батуте или поиграть с другими детьми. Мы занимаем столик в углу, и я покупаю Мише сок — это все, на что он соглашается в данной ситуации.

А еще через час, когда я уже была готова сдаться и позвонить завучу, в торговый центр залетает мужчина.

— Папа!

Миша тут же оказывается у него на руках. Мужчина крепко прижимает сына и замирает с ним вот так. У меня даже ком в горле встает. Ну надо же, какие отцы бывают! Но с мамой Мише явно не повезло.

Наконец-то мужчина отпускает мальчишку на пол и разворачивается ко мне лицом. Я открываю рот, чтобы представиться, но все слова улетучиваются вмиг, так как передо мной стоит моя первая школьная любовь.

— Жанна?

— Ярик?

Глава 12

Я настолько в шоке от встречи, что не нахожу нужных слов. Рассматриваю во все глаза мужчину перед собой и не могу поверить: это же он! Ярослав Лавров... С ума сойти.

— Ну привет, Жан! — Яр криво улыбается и произносит мое имя, совсем как раньше. Даже интонация та же.

— Привет.

Не знаю, что еще сказать мужчине, которого когда-то безумно любила, но с тех пор утекло столько

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.